

A man with a beard and long hair, wearing a white shirt and a brown leather vest, is working in a cluttered workshop. He is focused on his work, using a pair of tweezers to handle a small object on a workbench. The workshop is filled with various tools, jars, and materials, creating a sense of a busy, traditional craft environment.

Башкирское фэнтэзи 10

Радик Яхин

Радик Сайфетдинович Яхин

Башкирское фэнтези 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73190858

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе-пирамиде Альтаир, где власть и богатство распределены строго по уровням гильдий, живёт незаметный сапожник Аскар. Двадцать лет он шьёт прочную обувь для простых горожан – его мастерство скрыто, как идеальный шов внутри башмака. Его мир – это душный подвал, запах дёгтя и воска, натруженные руки и привычная рутина.

Но однажды дождливым вечером в его жизнь врывается таинственный незнакомец с даром, способным перевернуть устои всего Альтаира. Он приносит единственный в своём роде Гильдийный Башмачок – артефакт, рождённый в заре гильдий, когда они ещё были единым целым. Этот башмак – не просто предмет роскоши. Он притягивает влияние, меняет баланс сил и возвышает статус той гильдии, к которой принадлежит.

Радик Яхин

Башкирское фэнтези 10

Безликий Гильдийный Башмачок

Аскар знал кожу. Он знал её дыхание – тяжёлое и маслянистое у невыделанной воловьей шкуры, тонкое, почти шелковое у козлятины. Его пальцы, покрытые сетью бледных шрамов от шила и вощёной нити, чувствовали малейшую неровность, скрытый порок, предвещающий трещину. Его мастерская, вернее, душная каморка в подвале дома на Крайнем переулке, пахла дёгтем, воском и потом. Здесь, в самом низу экономического пирамидального города Альтаир, запахи были густыми и простыми, как и жизнь. Гильдии – Сапожников, Кузнецов, Торговцев, Банкиров – располагались выше, как в прямом, так и в переносном смысле. Их штаб-квартиры, «Подковы», сверкали стеклом и полированным деревом на Улице Цехов, куда Аскар заходил лишь раз в сезон, чтобы сдать гильдейский взнос и, опустив взгляд, получить квитанцию. Он был рядовым, безликим сапожником. Членом гильдии по необходимости, а не по призванию. Его призвание заключалось в том, чтобы ботинки не натирали пятку, а сапоги держали воду. Он шил для таких же, как он сам – для возчиков, уличных торговцев, подмастерьев. Его работа была невидима, как хорошо сшитый шов внутри обу-

ви. Так прошло двадцать лет.

В тот вечер дождь стучал по грязному оконцу, вымывая в стёклах дорожки в сером мире. Аскар заканчивал пару грубых башмаков для водовоза Байрама. В воздухе висела привычная усталость, сладкая и тягучая. Постучали. Не в дверь, которая была наверху, а прямо в оконную раму подвала. Аскар вздрогнул. Никто никогда не стучал в окно. Он отодвинул заслонку. На улице, в потоке воды, стоял человек. Не старый и не молодой, в длинном плаще, с которого лило, как с карниза. Лица почти не было видно под капюшоном, но Аскар почувствовал на себе взгляд, острый как шило.

– Войди, просушишься, – пробормотал Аскар, отпирая задвижку.

Незнакомец вошёл одним плавным движением. Он не стряхивал воду, не снял плащ. Он просто был, заполняя собой крошечное пространство мастерской, делая воздух колючим. Его глаза метнулись по полкам с колодками, клубкам ниток, грудам кожи.

– Ты – Аскар, сын Дамира? – голос был низким, безэмоциональным, как скрип кожи.

– Я, – кивнул Аскар, чувствуя беспричинный холод в животе.

– Я принёс тебе дар, – сказал незнакомец. Из складок плаща он извлёк свёрток, завернутый в простую холстину. Развернул. Аскар ахнул.

Это был один-единственный башмак. Мужской, для левой

ноги. Материал был ему совершенно незнаком – не кожа, не ткань, не дерево. Он казался вырезанным из тёмного дымчатого топаза или закалённого в молниях эбенового дерева. Он поглощал свет от единственной масляной лампы, не отражая, а будто храня его внутри. Пряжка на нём была в виде стилизованной, но бесконечно сложной буквы «А» – начальной буквы названия города Альтаир, но также и знака абсолютного первенства. Шов... шва не было. Башмак был цельным, как будто выращенным для ноги некоего бога. Аскар, не в силах сдержаться, протянул руку. В момент, когда его пальцы коснулись прохладной поверхности, в его сознании вспыхнули образы. Он увидел не себя, но... статус. Уважение. Шёлковые шнуровки на сапогах гильдмейстеров. Золотые нити в орнаменте. Он услышал гул деловых соглашений, звон монет высшего достоинства, тихий, властный шёпот в кулуарах гильдейских советов. Это был не просто башмак. Это был ключ. Ключ ко всей пирамиде.

– Что это? – выдохнул Аскар, отрывая пальцы, как от закалённого металла.

– Гильдийный Башмачок. Единственный в своём роде. Артефакт, рождённый в первой кузнице власти, когда гильдии ещё не делили город, а были единым целым, – сказал незнакомец. – Тот, кто обладает парой, правит экономикой Альтаира. Этот – левый. Правый утерян в веках. Но и один способен менять баланс. Он притягивает влияние. Удача следует за его владельцем. Статус гильдии, к которой он

принадлежит, неудержимо растёт. Он был скрыт долго. Теперь он твой.

– Почему? – прошептал Аскар. – Я никто.

– Именно поэтому, – в голосе незнакомца впервые прозвучала тень чего-то, возможно, иронии. – Ты – чистый лист. Без амбиций, без долгов, без интриг. Ты – сапожник. Ты поймёшь его ценность не как власти, а как произведения. Спрячь его. Никому не показывай. И ни в коем случае не пытайся надеть. Он не для твоей ноги. Он ждёт своего часа.

Прежде чем Аскар смог что-то возразить, задать ещё один вопрос, незнакомец развернулся. Его плащ мелькнул в дверном проёме, и он растворился в дожде и темноте, будто его и не было. На старом верстаке лежал одинокий башмак, излучающий безмолвную, грозную мощь. Аскар трясущимися руками завернул его в холстину, потом в кожаный фартук, потом сунул в пустой смоляной котёл, который задвинул в самый тёмный угол. Он сел на табурет, уставившись в свои рабочие, натруженные руки. Весь его мир, выстроенный за двадцать лет из тишины, простых материалов и понятных правил, только что дал трещину. Он не знал, что хуже: дар или предупреждение. А где-то высоко, в сияющих «Подковах» на Улице Цехов, Рита, гильдмейстер Торговцев, оторвалась от изучения квартальных отчётов. Она почувствовала это как внезапный, тонкий диссонанс в привычной мелодии власти, едва уловимый сдвиг в давлении экономической атмосферы. Кто-то только что незаметно качнул доску, на ко-

торой расставлены все фигуры Альтаира. И Риту, охотницу за возможностями, это одновременно насторожило и восхитило. Охота началась, ещё до того, как жертва поняла, что она – цель.

Альтаир просыпался под звук молотов Кузнецов и запах свежеиспечённого хлеба из пекарен Гильдии Пищевиков. Город был гигантским живым механизмом, где каждый винтик знал своё место. Но на следующий день после визита незнакомца Аскар чувствовал себя сорванной резьбой. Каждый стук в дверь наверху заставлял его вздрагивать. Он не мог сосредоточиться на работе, дважды уколол палец, испортив кусок дорогой шагрени. Его взгляд постоянно уплывал к загадочному котлу в углу. Гильдийный Башмачок лежал там, как спящий уголь, готовый разжечь пожар.

На Улице Цехов царило иное беспокойство. В здании «Подковы Торговцев», лоснящемся красным деревом и бронзой, Рита проводила экстренный совет. Она была женщиной в расцвете сил, с острым, словно отточенным карандашом, умом и взглядом, который учитывал стоимость всего – от гвоздя до человеческой верности. Рядом с ней сидели её доверенные лица: Сулейман, старый бухгалтер с лицом, как смятый пергамент, и Зухра, молодая, амбициозная глава отдела логистики, чьи глаза постоянно сканировали горизонт на предмет выгоды.

– Курс меди упал на три процента за ночь, без видимых

причин, – отчеканила Рита, вода длинным ногтем по графикам. – Объём сделок Гильдии Строителей на бирже вырос на пятнадцать. Они ничего не выпускали, не заключали контрактов. Просто... уверенность в них возросла. Как будто рынок почуял, что у них появился новый козырь.

– Спекуляции, – проворчал Сулейман, перебирая костяшки счёта. – Ветер с окраин. Надуют пузырь и лопнут.

– Нет, – отрезала Рита. – Это не пузырь. Это фундаментальный сдвиг. Я проверяла источники. Слухи. Очень тихие. Говорят о «возвращении реликвии». О «ключе от сундука». В архивах Старой Библиотеки есть упоминания... об артефакте, способном влиять на гильдейский статус.

– Сказки для подмастерьев, – фыркнула Зухра, но в её глазах вспыхнул азарт.

– В экономике, Зухра, сказки иногда становятся самой твёрдой валютой, – холодно заметила Рита. – Если достаточное количество людей верит в сказку, она материализуется. Нам нужно найти источник слухов. И этот артефакт, если он реален, должен оказаться в наших руках. Гильдия Торговцев должна контролировать поток, будь то товары, деньги или... магия статуса. Сулейман, подключи все свои контакты в Гильдии Банкиров. Зухра, спустись вниз. К Сапожникам, Кожевникам, даже к Мусорщикам. Кто-то что-то видел, слышал. Ищи аномалию. Безликую, тихую аномалию.

Тем временем волна от левого Башмачка расходилась дальше. Гильдмейстер Кузнецов, могучий Ильгиз, почув-

ствовал её как прилив силы в мышцах при ковке особо сложного заказа. Он списал это на удачный день. Гильдмейстер Банкиров, хитрый и молчаливый Камиль, отметил необъяснимый приток вкладов в казну Строителей. Он приказал удвоить проценты по кредитам для них, чтобы проверить на прочность. Самые чуткие, Гильдия Шпионов и Осведомителей (неофициальная, но всем известная), уже шевелилась. Их агенты, невидимки в толпе, начали прочёсывать город. Они искали то, что изменило запах власти.

Аскар, не в силах больше выносить тишину своей каморки, вышел на улицу. Ему нужно было купить крепких ниток у Гильдии Ткачей. На рыночной площади кипела жизнь. Он слышал обрывки разговоров:

«...Слышал, Строители выиграли тендер на мост через Пряжку, даже чертежей не показывали!»

«...Говорят, у них появился талисман, приносящий удачу...»

«...Не талисман, а старый долг кто-то вернул, золотом...»

Сердце Аскара бешено колотилось. Они уже что-то знают. Он, потупив взгляд, пробирался через толпу, когда его плечо мягко столкнулось с чьим-то. Он извиняюще кивнул и встретился взглядом с Зухрой. Она оценивающе оглядела его потрёпанную куртку, руки в пятнах краски и порезах.

– Простите, господин... – её голос был сладким, как патока.

– Аскар. Просто Аскар, – пробормотал он, стараясь обой-

ти её.

– Сапожник? – уловила она запах его мастерской. – Из какой гильдии?

– Из... из Гильдии Сапожников, конечно, – он почувствовал, как краснеет.

– Странно, – улыbnулась Зухра, и в её улыбке не было тепла. – Я как раз интересуюсь обувным ремеслом. Не встречали ли вы в последнее время... необычных заказов? Необычных клиентов? Может, кто-то просил починить что-то старинное? Особенное?

Ледяная игла прошла по спине Аскара. «Она знает. Она не может знать, но она чует».

– Нет, госпожа. Только обычная работа. Башмаки, сапоги, – он сделал шаг назад.

– Жаль, – Зухра неотрывно смотрела ему в глаза. – Если вдруг вспомните что-то... необычное, Гильдия Торговцев щедро вознаграждает за информацию. Мы ценим... уникальные товары.

Она кивнула и растворилась в толпе, оставив Аскара в холодном поту. Это была не случайная встреча. Его выследили. Или начали выслеживать. Он, забыв про нитки, почти бегом бросился назад, в свой подвал. Ему нужно было принять решение. Башмачок был слишком опасен. Его нужно выбросить, утопить в реке Пряжке. Но когда он снова, уже в который раз, развернул свёрток и увидел идеальную, манящую форму, его пальцы сапожника задрожали от иного чув-

ства. Это было высшее мастерство. Магия, заключённая в форму. Выбросить такое? Это было бы преступлением против самой сути ремесла. Но и оставить – означало подписать себе смертный приговор. Внезапно его осенило. Незнакомец сказал: «Он ждёт своего часа». А если его час – не для Аскара? Что, если нужно найти правый башмак? Обладание парой, согласно легенде, давало настоящую власть. Может, с её помощью можно было не стать мишенью, а... изменить правила? Сделать так, чтобы гильдии служили людям, а не люди гильдиям? Безумная, детская мысль. Но она засела в нём, как заноза. Он не мог выбросить Башмачок. Но и не мог просто ждать, когда за ним придут. Он должен был спрятать его лучше. И, возможно... начать свою собственную, тихую охоту. Охоту за правым башмаком и за правдой. Аскар, безликий сапожник, впервые в жизни почувствовал проблеск собственной, не навязанной извне, цели. И этот проблеск был страшнее любого страха.

С этого дня жизнь Аскара раскололась надвое. Днём он был всё тем же незаметным сапожником: принимал заказы, колол пальцы, отдавал готовые башмаки. Он стал ещё тише, ещё невидимей, сливаясь с серыми стенами Окраинного переулка. Но ночами он превращался в исследователя, в археолога подпольного мира. Он вытащил из-под пола старый сундук отца, полный ветхих книг и свитков – всё, что осталось от некогда грамотного предка. Среди счетов и рецептов

выделки кожи он надеялся найти ключи. А ещё он начал использовать свои профессиональные связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.